

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КЕМЕРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ: ЭКОНОМИКА И СОЦИУМ
Специальная тема: НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ

Материалы II Всероссийской научно-практической конференции

Кемерово, 8-9 октября 2020 г.

Издатель:
Кемеровский государственный университет

© Кемеровский государственный
университет, 2020

ISBN 978-5-8353-2701-0

Об издании [1,2,3](#)

Кемерово, 2020

основание для взаимовыгодного партнерства между государством и бизнесом, нацеленной на устойчивое развитие сельских и городских территорий.

Авторами проведен анализ рынка земельных участков различного назначения в сибирских регионах. Выявлено, что средняя цена участков в регионе существенно ниже по сравнению со средним значением цены в центральных городах данных регионов. Особенно резкое различие демонстрирует рынок Новосибирского региона, на котором средняя стоимость участков в областном центре более чем в 35 раз превышает этот показатель в области. Также как и в Томской области, большая часть участков на рынке Новосибирской области (46 % от общего объема предложения) и Алтайского края (74 %) представлена участками до 5000 кв. м. Стоимость участков этого интервала площади значительно, в 2-3 раза, превышает стоимость более крупных земельных участков. Показательны различия в инвестиционной активности в городах и регионах Сибири: количество земельных участков, предлагаемых на рынке к продаже или аренде, в областных центрах, как правило, в 5-8 раз выше, чем на всей остальной территории. Эти факты подтверждают положения новой институциональной теории о влиянии структуры прав собственности на использование земли и развитие рынка.

Низкое предложение и цена свидетельствуют о фактическом отсутствии рынка купли-продажи земель сельскохозяйственного назначения в регионах СФО. Так, исследование рынка летом 2020 года показало, что во всех районах исследованных областей и краев на продажу выставлены не более 100 земельных участков из категории сельхозземель. Их площадь варьируется в интервале от 10 га до 2000 га, а цена – от 4,4 тыс. руб./га (44 руб./сотка или 0,44 руб./кв.м.) до 62,7 тыс. руб./га (627 руб./сотка или 6,27 руб./кв.м.).

Согласно подходам новой институциональной теории, структура прав собственности на землю влияет на эффективность использования земли [Furubotn & Pejovich, 1972]. Установление и защита прав собственности на землю способствуют уменьшению провалов рынка и усиливают качество землепользования, так как повышается инвестиционная активность, формируются условия для внедрения новых технологий [Bubb, 2013; Arnot, 2011]. Проведенный анализ земельного рынка показывает, что сегодня невысокая эффективность землепользования обоснована не только незавершенностью процесса формирования института земельной собственности, высокими транзакционными издержками по вовлечению в хозяйственный оборот брошенных земель, слабостью механизмов защиты прав земельных собственников, но и отсутствием экономических механизмов действенного регулирования локальных земельных рынков.

Чиков Михаил Владимирович

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УПРЕЖДАЮЩИХ СИГНАЛОВ ОТ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ О ВОЗНИКНОВЕНИИ ЦИФРОВОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ НОВЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ

Анализ масштабных процессов цифровизации, меняющих структуру и качество социально-экономических отношений, выдвигает на первый план проблему восприятия потребителями новых цифровых технологий и их реакций на возможные угрозы, которые за ними стоят. Типы потребительских реакций могут быть различными, начиная от активного принятия технологии до полного или частичного отказа и готовности инициировать институциональные ограничения. Такие потребительские ре-

акции могут свидетельствовать о наличии цифрового сопротивления и, по существу, определяться сложившимися институтами.

В рамках нашего исследования мы провели анализ упреждающих сигналов от потребителей о возникновении цифрового сопротивления новым технологиям. В случае «активного принятия» технологии потребитель становится невнимателен к своему телу вследствие общения в виртуальном пространстве и может испытывать психические перегрузки, что неизбежно приведет к повышению расходов на помощь психиатров, особые методики снятия стресса и пр. В некоторых случаях, чтобы избежать полной деградации, государство может стать субъектом цифрового сопротивления и ввести ограничения в потребительское поведение. Возможным сигналом о том, что цифровое сопротивление возможно, может стать высокий интерес потребителей к здоровому образу жизни, т.е. когда потребительская ценность физического и психологического здоровья выше, чем выгоды от использования технологии. Основными упреждающими маркерами данного сигнала может быть рост запросов и контента в сети интернет о негативном влиянии цифровых технологий на физическое и/или психологическое здоровье, рост числа обращений за психологической помощью прямо или косвенно связанной с взаимодействием с цифровым пространством, спрос на технологии родительского контроля и пр.

В случае «вынужденного принятия» технологии, когда потребитель относительно пассивен в ее освоении, возможным сигналом о цифровом сопротивлении может стать сознательное искажение информации о себе в цифровом пространстве и использование блокировщиков рекламы. Основными упреждающими маркерами этого сигнала может быть предоставление неполной или недостоверной информации, рост количества фейковых профилей в соцсетях, рост запросов на применение инструментов блокировки рекламы, рост запросов на обход систем контроля (в том числе Антиплагиата) и т.п.

В случае отказа от использования технологии или частичного ограничения (откладывание) возможными сигналами о цифровом сопротивлении могут быть отложенное во времени потребление, когда потребители ждут отзывов от других пользователей (частота обращения к соответствующему контенту), уход в оффлайн (увеличение количества удаленных аккаунтов, обращение к сервисам по удалению персональных данных из цифрового пространства; рост спроса на продукты, услуги, развлекательные мероприятия, не связанные с цифровыми технологиями и т.п.) или физическое уничтожение цифровой инфраструктуры (пример с вышками 5G во время пандемии коронавируса).

Упреждающим сигналом о цифровом сопротивлении может быть активный переход на дублирующие технологии (дублирование информации на традиционных носителях, активный поиск информации о наличии дублирующих технологий и т.п.). Потребительские реакции могут предполагать кооперативные формы поведения, в этом случае возможным упреждающим сигналом может быть появление сообществ по контролю за технологиями и защите от угроз (рост количества ассоциаций потребителей, количество групп в соц. сетях и пр.).

Наконец, в случае ожидания потребителями установления универсальных норм сверху, регламентирующих действия владельцев цифровой технологии и устанавливающие контроль за их соблюдением, упреждающим сигналом может быть инициация нормотворчества в цифровой сфере и регулирование цифрового мошенничества (количество отозванных прав распоряжаться персональными данными; количество обращений к поставщику рекламы или соответствующим органам с жалобами на нарушения; количество проектов законов, регулирующих применение цифровых технологий и пр.).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00352: Рынок цифровых платформ: сценарии преодоления потребительского сопротивления цифровизации